

Базисные категории предпринимательской деятельности

В.И. Орлов

Учреждение образования «Витебская государственная академия ветеринарной медицины»

Предпринимательская деятельность рассматривается в статье как феномен взаимодействия экономической, политико-институциональной и ценностно-идеологической сфер общественной жизни. Соответственно, категориальное пространство теории предпринимательской деятельности включает в себя понятия, характеризующие все эти сферы. В экономической – это «капитал», «рынок», «экономическая эффективность». В качестве основных социально-политических институтов анализируются политические, экономические, социально-культурные, научно-образовательные, религиозные и юридические. Важнейшим институтом в бизнесе является институт частной собственности, представляющий собой синтез юридических, экономических, культурно-идеологических норм и ценностей. Государство рассматривается не только как политический, но и экономический институт, влияющий на развитие частно-предпринимательской деятельности. В ценностно-идеологической сфере центральной является категория «идеология». Для анализа бизнеса как социального феномена необходимо понимать, что в своем экономическом поведении человек опирается не только на рациональное мышление, но и на идеологические регулятивы.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, рынок, капитал, государство, идеология.

Basic categories of theoretical basis for running a business

V.I. Orlov

Vitebsk State Vet Academy

The process of running a business is considered in the article as a phenomenon of interaction in economic, political and institutional and value-centered ideological spheres of social life. Consequently, the categories of business theoretical basis include the notions that characterize all these spheres. In the economic sphere these are “capital”, “market”, “economic efficiency”. Political, economic, social and cultural, scientific-educational, religious and judicial institutions are analyzed as the basic social and political institutions. The institution of property, which is the synthesis of judicial, economic, cultural-ideological norms and values, is the basic institution in business. The state is looked upon as a political and economic institution that influences the development of the process of running a business. The category of “ideology” is the central in the value-centered ideological sphere. To analyze business as a social phenomenon one should realize that man in his economic behaviour focuses both on rational thinking and ideological regulatives.

Key words: business, market, capital, state, ideology.

Традиционно в любой деятельности в качестве центральных выделяют такие понятия как «субъект деятельности», и «объект деятельности». Данные категории применительно к бизнесу разносторонне проанализированы в многочисленных работах как отечественных, так и зарубежных исследователей. Однако такой подход в неявном виде базируется на предположении о высокой степени самодостаточности бизнеса, что противоречит реальному положению дел. Мы будем исходить из противоположной точки зрения и рассматривать предпринимательскую деятельность как результат взаимодействия трех сфер общественной жизни: экономической, политико-институциональной и ценностно-идеологической. Таким образом, категориальное пространство теории предпринимательской деятельности должно включать в себя понятия, характеризующие все три данные сферы. Соответственно, целью нашего исследования является анализ таких базисных категорий, как «капитал»,

«рынок», «экономическая эффективность», в их социальном измерении, а также анализ категорий «государство», «власть», «идеология» применительно к специфике предпринимательства.

Материалы и методы. Теоретической основой данной работы являются положения о сущности предпринимательской деятельности и ее структуре, разработанной в трудах таких отечественных и зарубежных философов, социологов и экономистов, как: В.В. Радаев, М. Вебер, Д. Норт, Ф. Фукуяма, придерживающихся точки зрения о ведущей роли общественного сознания по отношению к общественному бытию.

Результаты и их обсуждение. В качестве главных категорий экономической сферы автор выделяет такие как «капитал», «рынок», «экономическая эффективность». Анализ предпринимательской деятельности показывает: предмет и субъект ее настолько взаимосвязаны между собой, что в данном случае можно говорить об особой субъект-предметной деятельности. Любой, попавший в сферу капиталистического производства объект, становится лишь предметом деятельности, то есть капиталом. Подлинная сущность бизнеса заключается в нахождении того конкретного способа включения любого элемента действительности в функциональную производящую систему, позволяющего трансформировать его в капитал. Данная сущность отлична от результатов предпринимательской деятельности и от ее экзистенциального смысла.

Современная наука выделяет несколько форм капитала: *денежный*, или экономический; *культурный*, или человеческий; *социальный*, или общественный; *символический*, и др. **Денежный**, или экономический, **капитал** – это накопленное богатство, реализованное в средствах производства либо способное их создать или приобрести. А. Смит и Д. Рикардо, рассматривали капитал просто как накопленный запас орудий, сырья, средств существования и денег. Необходимым условием накопления этого запаса они считали существование частной собственности на средства производства. «Лишь только в руках частных лиц, – писал А. Смит, – начинают накапливаться капиталы, некоторые из них естественно стремятся использовать их для того, чтобы занять работой трудолюбивых людей, которых они снабжают материалами и средствами существования в расчете получить выгоду на продаже продуктов их труда или на том, что эти работники прибавили к стоимости обрабатываемых материалов» [1].

Отметим, что, капитал не обязательно должен актуализироваться в денежной форме, но в условиях свободного рынка любые экономические активы (земля, здания, оборудование и т.д.) имеют свой денежный эквивалент. Причем такой эквивалент должен носить функциональный характер. Именно наличие функционального денежного эквивалента (то есть денежного капитала) позволяет различным объектам предпринимательской деятельности становится ее предметами. Денежный капитал по самой своей сущности носит безличностный характер. Однако существуют и формы личного капитала, а также социального или общественного. В отличие от безличностного, последний имеет надличностный характер.

Впервые термин «социальный капитал» был использован в 1916 году Л. Дж. Хэнифэн. В широкое научное употребление этот термин был введен в 80-х годах прошлого столетия социологом Дж. Коулманом и политологом Р. Патнамом. Социальный капитал в отличие от денежного зависит от общения и взаимодействия людей между собой. Отметим, что «социальный» капитал – это категория, выражающая набор ценностей и норм, имеющих важное значение только для какой-то общественной группы. Вне этой группы данные ценности могут вообще не иметь никакого смысла. Особенно эффективным сотрудничество становится при существовании доверия между членами данного социума, таким образом социальный капитал можно считать выражением потенциала доверия.

В условиях переходной экономики такой потенциал особенно важен для бизнесмена. При наличии нужных связей и знакомств необходимость в денежном капитале могла быть очень незначительной или вообще свестись к нулю. В конце 80-х – начале 90-х годов прошлого века существовала реальная возможность нажить баснословное состояние, обладая только социальным капиталом. Нередко чиновники, имеющие непосредственный доступ к дефицитным ресурсам, через подставных лиц открывали собственные фирмы и создавали огромные состояния. Именно таким образом произошло накопление первичного капитала в России, Украине, и некоторых других республиках, образовавшихся после распада СССР. Описанная ситуация является ярчайшим проявлением феномена конвертации социального капитала в денежный.

Безусловно, подобного рода конвертация существует и в странах с развитой системой капиталистических отношений. Вот почему наиболее престижные западные вузы привлекают к себе будущих студентов не только тем уровнем знаний, который они могут им дать, но также и возможностью

уже на студенческой скамье наладить неформальные взаимоотношения с будущими политиками, бизнесменами и т.д. Именно по этой причине многие крупные российские бизнесмены предпочитают чтобы их дети получали высшее образование не в России, а на Западе.

В каждом конкретном обществе существуют специфические культурные механизмы, с помощью которых происходит накопление капитала. Однако и сами элементы культуры могут являться капиталом. И в первую очередь речь идет о знаниях, умениях, моральных ценностях, присущих как отдельному индивиду, так и обществу в целом. **Культурный**, или человеческий, **капитал**, так же, как и денежный, способен приносить прибыль. В настоящее время он приобрел решающее значение, влияя на темпы экономического развития. Таким образом, одна форма капитала переходит в другую – денежную. С другой стороны, именно денежные инвестиции в образование способствуют росту культурного потенциала общества и одновременно повышают уровень материального благосостояния людей. Темпы увеличения человеческого капитала относятся к главным приоритетам современного мира. В этой связи особо подчеркнем, что Республика Беларусь не обладает большими сырьевыми запасами, а, следовательно, для компенсации этого дефицита, нам необходимо вкладывать средства не только в развитие энергосберегающих технологий, но и в совершенствование всей системы образования.

В последние годы в западной социологии и экономике широко распространено понятие «интеллектуальный капитал». До настоящего времени четкого определения его не существует. Одни авторы подразумевают под интеллектуальным капиталом не только научные кадры (интеллектуальную элиту), но и заводские марки, товарные знаки и др. Другие исследователи причисляют к понятию интеллектуального капитала такие факторы, как лидирующие позиции в области использования новых технологий, непрерывное повышение квалификации персонала, оперативность выполнения заявок клиентов [2]. Мы считаем, что интеллектуальный капитал необходимо рассматривать в качестве одного из видов культурного капитала.

Культурный и интеллектуальный потенциал, точно так же, как экономический, может накапливаться и передаваться по наследству. В первую очередь речь идет о тех нововведениях и изобретениях, возникающих благодаря тому, что именно система частного предпринимательства является силой, способствующей ускорению научно-технического прогресса. На этом основании французский социолог Г. Тард сделал вывод о том, что подлинный капитал – это не деньги, а изобретения, а, следовательно, накопление капитала – это в первую очередь накопление изобретений. «Вызывать воспроизведение, – отмечал Г. Тард, – такова, в самом деле, высшая способность капитала, должным образом понимаемого. Но чему присуща эта способность? Продуктам или определенному виду продуктов? Нет, счастливым инициативам, память о которых сохранилась. Капитал – это традиция, социальная память, которая бывает для обществ тем же, чем является для живых существ наследственность – жизненная память, загадочная по самой природе своей» [3].

Наличие механизма передачи нового позволяет нам говорить не только о социальной памяти, но и о капитале как специфической форме социальной памяти. Безусловно, передача социального опыта от поколения к поколению происходит не только в сфере бизнеса. Однако интенсивностью накопления капитала производственных изобретений человечество обязано именно частным предпринимателям. И дело здесь не только в том, что многие капиталисты сами были изобретателями, генераторами идей или первопроходцами путей (достаточно вспомнить Г. Форда – основателя автомобильной империи), но и в том, что бизнес по своей динамической природе является положительным фоном, питательной средой, из которой легко исходят изобретения. Но если, аккумулируясь, последние превращаются в капитал как социальную память, то тем самым капитал является одним из способов реализации предпринимательской деятельности как формы человеческой коммуникации. Коммуникации не только между современниками (хорошо известно, что новшества внедрения какой-либо фирмы очень быстро становятся достоянием других фирм), но и между различными поколениями.

По мнению П. Бурдьё, символический капитал является самой универсальной формой капитала, в которую конвертируются все остальные его формы. Согласно этой точке зрения, в обществе существует стремление не только к экономическим, но и к символическим преимуществам. Символический капитал является мощным средством господства. «При покупке очевидного имущества, такого, как земля, – отмечает П. Бурдьё, – решение покупателя определяется выбором самой вещи, в случае же имущества неочевидного, такого, как вьючный скот и особенно мулы, главное – выбрать продавца» [4]. с другой стороны, поддержка общественного мнения не только одного конкретного

бизнесмена, но и всей системы частного предпринимательства, способствует укреплению и стабилизации денежного, социального и культурного капитала. Конечно, в данном феномене присутствуют и негативные элементы. Дело в том, что желаемая символика может насаждаться с помощью манипулирования общественным мнением. Таким образом достигается взаимопереход двух видов капитала – символического и денежного.

Отметим, что подобная взаимосвязь существовала и в СССР. В советские времена банковское дело, например, считалось «женской» сферой деятельности и имело низкий социальный статус. В постсоветский период банковское дело преобразилось в престижную мужскую сферу социальной деятельности. Объяснение данному феномену достаточно простое: работа в банке в настоящее время представляет возможность не только быстро сделать карьеру, но и заработать денежный капитал. Однако денежный капитал на постсоветском пространстве является скорее символом нелегитимного успеха, объектом зависти со стороны большинства населения. На Западе же положение дел радикально иное. Там богатство и капитал являются не только онтологическим символом успеха, но и самого бытия.

Важнейшей категорией характеризующей предпринимательскую деятельность с экономической точки зрения является категория «рынок». Наличие развитого рынка – основной инвариант любого типа капиталистических отношений, причем рынок – это механизм регулирующий не только экономическую деятельность но и общественную жизнь в целом. Первым социологом, наиболее полно исследовавшим единство рынка и общественной жизни в работах «Протестантская этика и дух капитализма» и «Экономика и общество», был М. Вебер. Он установил взаимосвязь между религией, общественной жизнью и экономикой. Рынок для него является фактором рационального формирования общественного сознания. Отметим, что в качестве особого механизма с помощью которого осуществляется взаимосвязь между спросом и предложением в условиях общественного разделения труда рынок существовал задолго до возникновения капитализма. Существовал рынок (и в достаточно развитой форме) в СССР и других социалистических странах. Однако в них не было развитой рыночной экономики. Под последней понимается не только общественное разделение труда но и наличие развитой частной собственности.

Каждому обществу присущи характерные именно для него формы товарно-денежных отношений, которые не обязательно носят чисто меркантильный характер. Отмечая характер действий рыночных агентов, В. В. Радаев выделяет три логики рыночных действий: эгоистическая; утилитаристская, деонтологическая. *Эгоистическая логика* предполагает следование собственному экономическому интересу независимо от норм и долгосрочных последствий. Решающей силой, корректирующей поведение, является внешнее принуждение, а нравственные побуждения считаются «дефицитным ресурсом» и не принимаются в расчет. *Утилитаристская логика* предполагает выход за рамки эгоистичных установок в плоскость нормативного индивидуализма. Она нацелена на максимизацию выгоды или минимизацию издержек, ориентирована на более длительную перспективу и включает заботу о личной репутации. *Деонтологическая логика* исходит из существования кодексов поведения, которые не сводятся к экономическому интересу и не нуждаются во внешнем принуждении. Участники рынка подчиняются моральным императивам, опирающимся на традиции или являющиеся продуктом идеологических воздействий [5]. Эгоистическая логика описывает тип «доэкономического» человека. Действия эгоиста могут привести к потере выгоды или к дополнительным издержкам. Утилитаристская логика представляет «экономического» человека. Деонтологическая логика характеризует «экономико-социологического» человека. К сказанному добавим, что все эти виды логик могут реализовываться как в чувственной, так и в рациональных формах.

В заключение анализа категории «рынок» отметим, что экономические агенты, участвующие в обмене, вынуждены нести издержки участия в обмене, то есть транзакционные издержки. По мнению Д. Норта, важным фактором детерминирующим количество этих издержек является «размер рынка, который определяет, является ли обмен персонифицированным или нет. В случае персонифицированного обмена большую роль играют такие факторы, как связи родства, дружба, личная приязнь или неприязнь, имелись ли деловые отношения ранее или нет. Все перечисленное выше снижает необходимость в дорогой спецификации прав собственности и в четком юридическом описании обязательств сторон. Напротив, при персонифицированном обмене нет никаких стимулов или ограничений против того, чтобы стороны просто эгоистично извлекали выгоды друг от друга. Соответственно стоимость заключения контракта будет возрастать по мере повышения потребности в более сложной спецификации прав собственности и обязательств, возникающих при совершении сделки. Со-

вершенная конкуренция является основным ограничением на эффективных рынках, где осуществляется неперсонифицированный обмен» [6].

Категория «эффективность» представляет собой наиболее трудную для определения категорию. Предварительно отметим, что эффективность может носить как чисто рыночный, так и социальный характер. В первом случае речь будет идти о получении бизнесом прибыли. Очевидно, что если частное предприятие будет долго работать без прибыли и нести убытки, то в конце концов оно перестанет функционировать, то есть разорится. Однако в реальной рыночной экономике в первую очередь важна эффективность работы не отдельных предприятий, а всей экономической системы в целом. Более того, банкротство отдельных субъектов этой системы является одним из основных условий ее успешного существования. Прибыль и убыток перемещают факторы производства от неэффективных производителей к более эффективным. Таким образом эффективность экономической жизни общества достигается во многом благодаря нестабильному, то есть неэффективному существованию ее элементов.

Отметим, что важнейшим показателем эффективности рыночной экономики и всей системы частнопредпринимательской деятельности является резкое повышение уровня материального потребления всеми слоями общества. Современный капитализм превратил социальные низы, которые в предыдущие эпохи составляли толпы рабов и крепостных, бедняков и нищих в покупателей, ради которых старается предприниматель. Кроме того овременные новые товары становятся прибыльными только при условии их массового производства и поэтому рассчитаны для широкого потребления. «Отличительная черта большого бизнеса, – подчеркивает Л. Мизес, – как раз массовое производство для удовлетворения нужд широких масс» [7]. Капитализм улучшил средний уровень жизни, что позволило миллионам людей пользоваться благами, которые еще недавно были доступными лишь элите. Любое новшество – сначала роскошь для небольшого числа людей, и только потом оно становится доступным каждому. Именно такая доступность и является проявлением социальной эффективности предпринимательской деятельности.

В целом можно считать, что социальная эффективность является одним из важнейших условий выполнения бизнесом своих социальных функций. Отметим, что социальная эффективность тесно связана с рыночной, вот почему логичнее ее назвать «социально-экономической». Важнейшим ее условием является наличие потребительского кредита. Однако широкое распространение последнего носит и негативные последствия. Так, например, если раньше право собственности на приобретенную вещь возникало до пользования ею, то теперь все изменилось. Появление кредита позволило перейти от цивилизации «накопительской» к цивилизации «пользовательской». Сегодня вещи появляются у потребителя еще не будучи заработанными. Обладание вещью предваряет собой воплощенную в ней сумму трудовых усилий. Потребление как бы опережает производство, что чревато угрозой утраты индивидуумом чувства ответственности за последствия своих поступков.

В качестве второй сферы мы рассмотрим политико-институциональную, в которой выделим такие основополагающие элементы как «государство», «гражданское общество», «основные социальные институты» и «власть».

Роль государства была решающей в традиционном обществе. На втором этапе (индустриальное общество), благодаря социальной модернизации его руководящая функция намного уменьшилась, государство в большей степени стало выполнять роль арбитра и координирующего центра. Вот почему некоторые авторы считают, что на третьем этапе, т.е. в постиндустриальном обществе приоритет должен принадлежать гражданскому обществу, последнее приобретает черты глобальности, а государство превращается лишь в один из субъектов социально-политического процесса. Однако, данное утверждение не в полной мере адекватно реальному положению дел. Как отмечал Ф. Фукуяма «гражданское общество может вырождаться в группу лиц, ищущих доходов для себя, чья цель не более достойна доверия, но кажется более важной в рамках правительственных субсидий или при замещении правительства гражданским обществом. Каждое из этих сообществ в результате добивается своего, рассчитывая не столько на общественное планирование, сколько на природу гражданского общества как таковую» [8].

Кроме того, идея о превращении государства в один из многих субъектов политического процесса в настоящее время не применима к Беларуси и некоторым странам постсоветского пространства. Дело в том, что мы не прошли второго этапа в своем развитии, а соответственно еще крайне далеки от третьего. Беларуси нужен скачок, но не революционного, а эволюционного типа. совершить данный скачок возможно лишь при руководящей роли государственной власти. В данном случае речь

идет не о феномене архаики, не о возврате в традиционное общество, а о насущной социальной необходимости. Государство, таким образом должно временно усилить свое влияние на общественную жизнь, для того, чтобы это влияние с течением времени ослабло. Причем сам процесс должен происходить в хронологически уплотненном темпе. То, на что Западной Европе понадобились столетия, нам необходимо выполнить в течение нескольких десятилетий. В переходный период очень важно, чтобы государство управлялось лидером, имеющим безусловный авторитет у собственного народа.

В качестве основных социально-политических институтов мы будем рассматривать такие как 1) политические; 2) экономические; 3) социально-культурные; 4) научно-образовательные; 5) религиозные; 6) семейно-бытовые; 7) юридические.

В социологической науке под институтами обычно понимаются, во-первых, правила социального поведения, т. е. совокупность социальных норм и культурных образцов, определяющих устойчивые формы человеческой деятельности. При данной понимании необходимо считать, что институты включают в себя набор формальных и неформальных правил, а также механизмы их добровольного или принудительного осуществления. Естественно, что эти правила создаются какими-то конкретными людьми или группами, а для наблюдения за исполнением правил также необходимо наличие организованных социальных групп. Последние в социологии понимаются как институты во втором смысле данного слова, т. е. как организации, взаимосвязывающие внутри себя индивидов с помощью общей целевой функции.

Традиционно к политическим институтам относят государство, политические партии и другие организации. Но государство является также важнейшим экономическим институтом. Причем даже в тех странах, где построено достаточно развитое гражданское общество, экономическая роль государства очень велика. Достаточно вспомнить об усилении вмешательства государственных структур США, стран Западной Европы и Японии в экономические процессы происходящие после мирового кризиса 2008 г.

Кроме государства к экономическим институтам можно отнести банки, различные предприятия и фирмы. В системе частнопредпринимательской деятельности важным институтом является институт частной собственности. Отметим, что данный институт являвшийся стержнем классического капитализма, претерпел существенные изменения. В современных условиях большое значение приобрела ассоциированная собственность (акционерная, корпоративная, кооперативная и т.д.). Появились новые виды собственности: коллективная собственность персонала фирмы, совладение на основе передачи акций персоналу и, наконец, возник так называемый государственный капитализм. Обычно для стран постсоветского пространства в качестве универсального средства для эффективной перестройки экономики указывают на приватизацию. Однако такие экономисты как Д. Норт и М. Фридмен предостерегают от подобного заблуждения. Еще в 2001 году глава экономистов свободного рынка М. Фридмен отметил, что десять лет назад указал бы для стран осуществляющих переход от социализма к рыночной экономике три слова: «приватизация, приватизация, приватизация. Но я ошибался, – продолжает он. – Оказалось, что соблюдение законности может быть важнее приватизации» [8, с. 41]. Д. Норт в нобелевской лекции, произнесенной в декабре 1993 г. подчеркнул, что для стран Восточной Европы «приватизация не является панацеей от экономической отсталости» [9].

Право собственности – это не чисто юридическая или экономическая категория. Дело в том, что оно должно быть подкреплено совокупностью определенных культурно-идеологических ценностей, способствующих его эффективному практическому воплощению в жизнь. Речь в данном случае идет не о творческом опровержении концепции М. Вебера, а лишь о том, что с течением времени уровень религиозности на Западе резко понизился и на смену протестантской этике, пришли другие, не религиозные культурные механизмы регулирования частнопредпринимательской деятельности. Большую роль в реализации этих механизмов сыграла система государственного образования. Роль специфического религиозного образования на Западе резко уменьшилась, а соответственно выросла роль государственного.

Хорошо известно, что вплоть до XX века, религия играла в общественной жизни если не решающее, то по крайней мере очень важное значение. Соответственно, логично предположить, что в становлении различных типов капитализма, большое значение играли различные религиозные учения. Однако, до возникновения протестантской этики, частнопредпринимательская деятельность регулировалась религиозными воззрениями опосредованным образом, и только лишь протестанты смогли регулировать ее в явном виде, придав прибыли мистический характер, отождествив ее со спасением человеческой души.

В целом, можно считать, что социально-экономические институты устанавливают определенный порядок в обществе, и в частности, порядок в предпринимательской деятельности. Для осуществления своей роли эти институты должны обладать властью. Отметим, что этимологически само слово «власть» как раз и происходит от слова «лад» (легче всего данную этимологию увидеть в белорусском слове «улада»), то есть, «порядок». Такое понимание власти характеризует все социальные институты, но в первую очередь, государство. Вот почему З. Бауман давая определение понятия «государство» указывает, что последнее превращает «случайность в предопределенность, двусмысленность в однозначность, беспорядочность в регулярность – одним словом, первобытный лес в тщательно высаженный сад, хаос – в порядок. Привести в порядок некий уголок мира означало создать там государство, наделенное властью» [10].

Предприниматель как субъект деятельности также должен обладать властью и в первую очередь обладать способностью вносить некоторые изменения в существующее положение дел, причем его власть имеет не безграничный, а вполне определенный характер. Как отмечал Э. Гидденс «Деятель перестает быть деятелем, если он или она теряют способность «преобразовывать», т.е. реализовывать определенный вид власти» [11].

Мы указали на власть, как средство для осуществления полноценной предпринимательской деятельности. С другой стороны обладание властью является высшим смыслом деятельности для многих бизнесменов. Так, например многие крупные предприниматели в США становились сенаторами. Возможность такого превращения во многом объясняется онтологическим статусом капитала. Конечно, в России и Беларуси деньги не могут иметь онтологический статус для большинства населения. На наш взгляд, такое радикальное (в американском духе) изменение сознания нашего народа вовсе и не является необходимым условием устойчивого развития бизнеса. Достаточно лишь признания большинством населения права бизнесменов на господство в определенных сферах общественной жизни. Безусловно, в духовной области предприниматели господствовать не должны, а вот в практической обеспечить им такое господство необходимо.

В эпоху раннего капитализма для протестантского предпринимателя деньги служили не просто показателем успеха, а *животворящим* символом спасения души. В нынешних условиях капитал утратил свой мистический смысл для большинства его обладателей. Однако он обрел иную, внешнюю ценность – власть. Капитал обладает самоценностью лишь на ранних стадиях его накопления. Обычно достигнув определенного уровня материального богатства, люди стараются не увеличить материальное потребление, а уже стремятся к власти.

Третьей сферой является ценностно-идеологическая. Конечно, если рассматривать человека только лишь в качестве рационального существа, то идеология не будет оказывать никакого влияния на его поведение. Роль последнего должна заменить логика. В экономической сфере жизни общества данное предположение привело бы к тому, что все индивиды стремились бы максимизировать свою прибыль любыми возможными способами, то есть, например, нарушать контракты, при условии того, что это можно делать безнаказанно. Однако в условиях рыночной экономики такое поведение очень быстро привело бы к коллапсу всей экономической деятельности. На самом деле, человеческое поведение регулируется не только логикой. Одним из наиболее важных регуляторов является идеология.

Роль идеологии на различных этапах истории общества существенно менялась. В эпоху Средневековья, идеология по существу была тождественна религии, то есть не имела своего собственного значения. В современных условиях «позднего модерна» (термин Э. Гидденса) параллельно существуют общенациональные и глобальная идеологии. Для анализа данного феномена Э. Гидденс предложил оригинальную, категориально развитую и последовательно рационалистическую концепцию современности как продукта двух взаимосвязанных процессов глобализации и рациональной детрадиционализации социальной жизни [11].

На наш взгляд теория Гидденса не совсем адекватно описывает реальное положение дел. Во многих странах, активно включившихся в глобализацию, сохранились существенные элементы Традиции. Однако эти Традиции претерпели некоторую модернизацию. Для нашей республики, в которой до сих пор еще нет государственной идеологии, как раз и необходимо создавать ее путем диалектического синтеза национальной Традиции с новыми идеями, возникшими на базе измененного бытия. Ведущая роль в распространении данной идеологии на все белорусское общество должна принадлежать государству.

Заключение. Таким образом, описанный подход к анализу категориального аппарата теории предпринимательской деятельности, позволяет рассматривать последнюю в качестве многоуровнево-

го полифункционального феномена общественной жизни. Системообразующим сущностным базисным уровнем является ценностно-идеологический. Именно он во многом детерминирует все процессы происходящие на экономическом уровне. Для Беларуси особо важно то, что в нынешних условиях ведущую роль в идеологическом обеспечении предпринимательской деятельности должно играть государство. В целом же «Идеологическая работа, вносящая в национальное сознание новые ценности через образование и просвещение, должна доносить до каждого гражданина идеи и принципы устойчивого развития» [12]. Данная мысль выраженная в «Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь», применительно к развитию системы частного предпринимательства требует осознания нашим обществом идеи о том, что Беларуси необходимы предприниматели новой формации, считающие главным смыслом своей деятельности выполнение общественного долга перед Отечеством. Соответственно, именно в качестве таковых их и должны воспринимать граждане нашей республики.

Литература

1. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – М.: Соцэкгиз, 1962. – С.50-51.
2. Эдвинсон, Л. Интеллектуальный капитал. Определение истинной стоимости компании / Л. Эдвинсон, М. Мэлоун // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Academia, 1999. – С. 433.
3. Тард, Г. Социальная логика / Г. Тард; пер. М. Цейтлина. – СПб.: «Социально-психологический центр», 1996. – С. 385.
4. Бурдые, П. Практический смысл / П. Бурдые; пер. с франц. – СПб.: Алетейя, 2001. – С. 226.
5. Радаев, В.В. Рынок как объект социологического исследования / В. В. Радаев // Социологические исследования. – 1999. – № 3. – С. 34-35.
6. Норт, Д. Вклад неоинституализма в понимание проблем переходной экономики: лекционное выступление 7 марта 1997г./ Д. Норт; пер. В.Б. Кутилиной 2000. // Экономика и финансы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.finansy.ru/publ/north.html>. Дата доступа: 06.09.2010. – С. 2-3.
7. Мизес, Л. фон. Бюрократия. Запланированный хаос. Антикапиталистическая ментальность / Л. фон Мизес; пер. с англ. – М.: Дело, 1993. – 234 с. Мизес, Л. фон. Бюрократия. Запланированный хаос. Антикапиталистическая ментальность / Л. фон Мизес; пер. с англ. – М.: Дело, 1993. – С. 191.
8. Фукуяма, Ф. Сильное государство: Управление и мировой порядок в XXI веке / Ф. Фукуяма; пер. с англ. – М.: ООО Издательство «АСТ МОСКВА», 2010. – С. 60.
9. Норт, Д. Функционирование экономики во времени: Нобелевская лекция (9 декабря 1993 года) / Д. Норт; пер. с англ. // Отечественные записки [Электронный ресурс]. – 2004. – № 6. Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/?ozid=21&oznumber=6>. Дата доступа: 13.09.2010. – С.8.
10. Бауман, З. Глобализация. Последствия для человека и общества / З. Бауман; пер. с англ. – М.: Издательство «Весь Мир», 2004. – С. 90.
11. Гидденс, Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации / Э. Гидденс. – 2-е изд. – М.: Академический проект, 2005. – С. 56.
12. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г. / Нац. комис. по устойчивому развитию Респ. Беларусь; редкол.: Л.М. Александрович [и др.]. – Минск: Юнипак, 2004. – С. 14.

Адрес для корреспонденций: Орлов Валерий Иванович
210033: г. Витебск, ул. Фрунзе, д. 80, кор. 3, кв. 55.
тел. 8 (0212) 24-06-35.
м.т. (velcom) 683-42-69